

**БЕЛОРУССКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И МИНИМИЗАЦИЯ
ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС:
ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ**

Елена Гросс
Минск, Беларусь

Статья посвящена анализу достижений и проблем участия общественных объединений Республики Беларусь в минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в начале 1990-х гг. с привлечением помощи зарубежных партнеров. Автор акцентирует внимание на сложностях, возникающих на этапах привлечения, распределения и использования международной помощи, в организации оздоровления детей за рубежом. Отдельно рассмотрены вопросы изучения данной темы.

Ключевые слова: общественные организации, Чернобыль, международное сотрудничество, оздоровление, Беларусь.

Тенденцией в развитии международной деятельности общественных объединений Республики Беларусь в начале 1990-х гг. было их активное участие в минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Они устанавливали зарубежные контакты с целью привлечения их ресурсов к минимизации последствий катастрофы. Сотрудничество носило гуманитарный и научно-технический характер.

К основным формам международного сотрудничества общественных объединений Беларуси по данному направлению можно отнести организацию отдыха и оздоровления детей за рубежом включающее проведение дорогостоящих операций в иностранных клиниках, получение иностранной безвозмездной помощи в виде денежных средств, товаров (по определению Кабинета министров Республики Беларусь к ним относились товары, которые безвыплатно поступали от нерезидентов страны и не предназначались для получения коммерческой прибыли), прежде всего медицинского назначения, услуг для реализации благотворительных, культурно-просветительских, социальных и других проектов и программ на территории Республики Беларусь, волонтерская деятельность, обмен опытом и научными достижениями, повышение квалификации медицинских работников, культурно-просветительская деятельность – выставки, благотворительные концерты, документальные фильмы, статьи в периодической печати в частности.

В 1993 г. белорусское правительство заявило о том, что 82 % всей международной помощи приходилось на долю общественных организаций. При этом большую часть помощи оказывала Германия. В 1993 г. 70 общественных и государственных организаций отправили на оздоровление за рубеж более 160 тыс. детей. 53 тыс. из них были отправлены Благотворительным фондом «Детям Чернобыля» [3, с. 1].

Благотворительный фонд «Детям Чернобыля», основанный в 1989 г, ежегодно отправлял на оздоровление около 10 тыс. детей в десятки стран мира не только летом, но и круглый год. В своей работе фонд поддерживал контакт с региональными объединениями, поскольку они лучше знали местные потребности. Одним из итогов своей деятельности Г. Грушевой (основатель фонда) отмечал установление персональных контактов между белорусскими и зарубежными семьями. К положительным моментам, помимо оздоровления детей, можно отнести и опыт участия граждан в решении насущных проблем. Однако, работники фонда отмечали сложности работы в условиях применения “разрешительной системы” отправки детей. Так, списки всех групп необходимо было заверять в районных отделениях исполнительной власти, затем в областных и наконец в Министерстве образования Республики Беларусь, что затягивало процедуру оформления, а также приводило к включению в списки “своих” детей. Зачастую организация сталкивалась с ситуацией приглашения зарубежными партнерами детей на оздоровление без предоставления трансфера, что создавало дополнительные сложности в условиях отсутствия у организации собственных средств [1, с. 2].

Знаковым проектом Белорусского социально-экологического союза «Чернобыль» стало открытие в 1992 г. при поддержке общественной инициативы «Движение в помощь Чернобылю» (Япония) реабилитационного центра-санатория «Кюсю-на-Свислочи» для оздоровления детей из чернобыльской зоны. За полтора года в санатории прошли лечение две тысячи человек [4, л. 31].

Одним из направлений сотрудничества ОО «Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами» с зарубежными партнерами являлась гуманитарная деятельность. После катастрофы на Чернобыльской АЭС помощь Беларуси оказали все основные партнеры ОО «Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами» (Фонды Германии, Бельгии, Австрии, Италии, Франции, Польши и США). Беларусь получила медицинское оборудование и медикаменты, гуманитарную помощь на сумму около 50 млн. долл. США. Более 100 больниц получили ультразвуковые

сканеры для ранней диагностики заболеваний, более 5 тыс. детей смогли поправить здоровье в Германии, Австрии, Франции, Италии, Польше [5, л. 6–8].

Следует отметить ряд проблем, существующих в международном чернобыльском сотрудничестве.

В 1990-х гг. отдых детей за рубежом становится предметом дискуссий. Часть организаций отстаивала тезис о том, что детей следует вывозить на отдых за пределы Беларуси в страны с более благоприятной экологической обстановкой. Другие же говорили о том, что организация отдыха в Беларуси предпочтительна, поскольку позволяет избежать возникновения у детей культурного шока и ориентировать их на использование перспектив в родной стране. Также специалисты отмечали такие проблемы как стресс для детей, разный подход к детям в разных семьях (где-то дарят больше и более дорогие подарки), сложности социализации. Под сомнение ставился вопрос об эффективности таких поездок, хотя представленные медицинские анализы показывали, что после пребывания на отдыхе за рубежом результаты обследованных детей были значительно лучше. Существовало мнение, что более эффективными были бы не просто поездки, а медицинское обследование с последующим лечением для раннего выявления заболеваний и улучшения текущего состояния детей. Этот спор стал утрачивать свою остроту лишь к концу 1990-х гг., когда оздоровление детей в Беларуси и их отдых за рубежом стали почти везде понимать, как дополняющие друг друга виды оздоровления. Основное внимание при этом уделялось различным концепциям организации детского отдыха.

Распространенными были также факты асоциального поведения детей, отправляемых на оздоровление – кражи, грубость, желание получить дорогие подарки. Также нарекания возникали по поводу отбора детей для оздоровительных поездок, в частности случаи отправки детей, не нуждающихся в материальной помощи, а также не пострадавших от чернобыльской катастрофы.

Достаточно распространенными были факты использования средств, поступающих для минимизации последствий катастрофы, в частных интересах лицами, возглавляющими общественные организации, чиновниками, хищения и злоупотребления. Например, в 1991 г. широкую огласку получил скандал после проверки контрольной палатой СССР использования средств, поступивших во время телемарафона «Чернобыль», проходившего 26 апреля 1990 г. Всего было собрано 93,6 млн. советских и 1,2 инвалютных рублей. Средства поступили на счет Международной Гуманитарной неправительственной организации «Чернобыль-помощь» созданной при Советском Фонде мира. Как выявила проверка на оказание помощи жителям зараженных зон было выделено 4,93 млн. руб. или 5,2 %, на лечение и отдых чернобыльских детей – 3,6 млн. или 4 %. Расходы не по прямому назначению достигли размеров суммарных затрат по таким насущным направлениям, как дооборудование медицинских учреждений, приобретение медикаментов, доплата медицинским работникам [9, с. 3]. В 1993 г. выступая в Парламенте Республики Беларусь депутат Г. Чех отметил, что почти у всех благотворительных чернобыльских фондов были выявлены финансовые нарушения, связанные в первую очередь с распределением части получаемых средств на оплату работы сотрудников и другие расходы организаций. Было высказано предложение: 1) ограничить расходы на содержание аппарата до 30 % или даже 15 % от добровольных пожертвований; 2) исключить из списка общественных фондов, организаций, ассоциаций, которые осуществляют благотворительную, экологическую и оздоровительную деятельность, внесенный доход которых исключается из облагаемого налогом дохода предприятий, объединений и организаций, порядка 24 организаций; 3) рассмотреть возможность выделения дотаций из государственного бюджета для некоторых организаций [10, с. 3].

Проблемы возникали и на стадии распределения поступающей помощи. Например, после публикации в печати информации о получении гуманитарной помощи минской районной организацией ОО «Белорусское общество инвалидов» от международной благотворительной организации «Доркас хелп интернешнл» (Бельгия) в редакцию газеты

поступило множество звонков от недовольных граждан, которые не получили часть помощи [8, с. 2].

Встречались случаи нерационального использования получаемой гуманитарной помощи. Например, на кафедре Мозырьского педагогического института был обнаружен аппарат для обнаружения радиоактивности продуктов, который был приобретен школьниками из породненного города Лаге и не использовался. В Кастюковичском районе был обнаружен гемоанализатор, позволяющий делать до тысячи анализов крови в день. Однако потребность составляла только 25 тыс. анализов в год. Стоимость этого оборудования была бы достаточно для оснащения мини лабораториями всю Беларусь. В одном из районов Гомельской области был обнаружен биохимический анализатор мочи, позволяющий дать полную информацию о работе печени и почек. Однако получившие помощь организации не смогли найти наладчика для настройки работы оборудования. Вскоре истек срок действия реактивов и анализатор стал бесполезен [6, с. 4]. Получая гуманитарную помощь в виде медикаментов местные учреждения здравоохранения не обладали знаниями как ими распорядится, как назначить лечение, рассчитать дозировку.

К нерешенным вопросам следует отнести и споры о фактических масштабах загрязнения, об определении зоны загрязненной территории и индивидуальных доз, которые определялись в зависимости от плотности отложения радионуклидов. Не было возможности предсказать генетические и другие долгосрочные медицинские последствия аварии.

Кроме того на государственном уровне отмечалась невозможность ликвидации последствий чернобыльской катастрофы силами общественности. Так, во время второй регулярной сессии ЭКОСОС в 1991 г. в г. Женеве П. Кравченко отметил что «помощь неправительственных организаций зарубежных стран может лишь смягчить существующие чернобыльские проблемы, но не решить их. Для этого нужно межгосударственное сотрудничество» [2, с. 2].

Также, несмотря на то, что потребность Беларуси в международной помощи для преодоления последствий Чернобыльской катастрофы не уменьшалась, а, наоборот, возрастала, у правительств стран-доноров и зарубежных партнеров стал падать интерес к ее оказанию. Причины сложившейся ситуации многочисленны. Одна из них связана с тем, что после аварии прошло достаточно много времени. Для преодоления “усталости” доноров государственные и общественные организации выработали новую стратегию помощи, приоритетами которой стали реабилитация и развитие [7].

Со второй половины 1990-х гг. многие чернобыльские инициативы больше обращались к проектам оказания структурной помощи, таким как сооружение ветроэнергетических установок, мастерских для инвалидов, или проектов, связанных с развитием экологически чистого сельского хозяйства. К таким проектам можно отнести создание оздоровительных и социально-реабилитационных центров, которые предоставляли не только медицинскую помощь, но также компетентную психологическую помощь родственникам. Подобные центры были открыты в пос. Стрешин Жлобинского района Гомельской области, в д. Першаи Воложинского района Минской области и в пос. Аксаковщина Минского района. Происходило смещение акцента с гуманитарной помощи на гуманитарное сотрудничество; тем самым подчеркивался равноправный характер сотрудничества белорусских и зарубежных партнеров в действующих проектах.

Исследование участия общественных объединений в минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС выявило ряд проблем, анализ и оценка которых несомненно представляет интерес для исследователя. Вместе с тем изучение данной темы сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, что касается точных количественных показателей, то их подсчет представляется весьма условным и прежде всего дает возможность для выделения общих тенденций. Зачастую общественные организации выступали посредниками между зарубежными спонсорами и государственными учреждениями (больницами, школами), получателями средств, что затрудняет их учет. Также материалы Департамента по гуманитарной деятельности Управления делами

Президента Республики Беларусь и Министерства иностранных дел Республики Беларусь пока недоступны исследователям. В выявленных материалах Национального архивного фонда, периодической печати и Интернет-ресурсов зачастую содержатся сведения о проводимых мероприятиях без оценки их конкретных результатов.

Несмотря на выявленные недостатки можно констатировать, что общественные организации внесли существенный вклад в минимизацию последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, однако вопрос точной количественной и качественной оценки данного вклада требует дальнейших научных исследований.

1. Грушавы, Г. Калі нам не будуць перашкаджаць дзяржаўныя структуры / Г. Грушавы // Народная газета. – 1992. – 4 чэрвеня. – С. 2.
2. Кравченко, П. К. Проблемы Чернобыля решит не филантропия, а взаимовыгодное партнерство / П. К. Кравченко // Республика. – 1991. – № 8. – С. 2.
3. Лупач, Д. Мир после Чернобыля / Д. Лупач // Советская Белоруссия. – 1994. – 1 марта. – С. 1.
4. НАРБ. – Ф. 1150. Оп. 1. Д. 16. Л. 31. Письмо М. Фукаэ, генеральному секретарю Движения помощи Чернобылю о. Кюсю от Комиссии по проблемам Чернобыльской катастрофы Верховного совета Республики Беларусь (Белорусский социально-экологический союз «Чернобыль»).
5. НАРБ. – Ф. 1361. Оп. 1. Д. 141. Л. 6–8. Ліст ад Беларускага таварыства дружбы і культурных сувязяў з замежнымі краінамі Кіраўніку Адміністрацыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь М.У. Мясніковічу 3 сакавіка 1998 г. (ОО «Белорусский патриотический союз молодежи»).
6. Панкратова, Е. Как брагинский мальчик фрау Эльзу воспитывал / Е. Панкратова // Народная газета. – 1992. – 16 жніўня. – С. 4.
7. Протченко, И. В. Международное чернобыльское сотрудничество как пример многостороннего сотрудничества Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Семинар «Белорусско-итальянское гуманитарное сотрудничество». – Режим доступа: www.centis.bsu.by/%5Cnew_site%5Cnews%5CseCProtchenko.doc. – Дата доступа: 19.05.2018.
8. Скандал из-за помощи // Звезда. – 1992. – 4 февраля. – С. 2.
9. Успенский, Н. Кто наживается на чернобыльской беде / Н. Успенский // Республика. – 1991. – № 36. – С. 3.
10. Кто грее руки на бедных дзецях // Республика. – 1993. – 2 марта. – С. 3.